

А. А. Шулаков*

ПРИНЦИПЫ ГОЛЛАНДСКОЙ КОЛЛИЗИОННОЙ ДОКТРИНЫ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО США И ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ЧАСТНОМУ ПРАВУ

Аннотация. В статье исследуется развитие в доктрине и закрепление в законодательстве США и европейских стран основополагающих начал международного частного права, установленных великими голландскими коллизионистами (уважение к приобретенным за границей правам при условии, что они не наносят ущерба власти или правам другого суверена или его подданных). Важность правил, указанных в голландской теории *comitas gentium*, заключается в установлении единых и общих для всех стран принципов международного частного права, базирующихся на универсальном, признаваемом всеми государствами основании — суверенитете. В исследовании отмечается, что выделенные голландской доктриной критерии пределов применения иностранного права в полной мере соответствуют тем ценностям, которые в современном праве входят в состав публичных (конституционно значимых) интересов (*public interests*), являющихся в странах романо-германского права основой публичного порядка по смыслу международного частного права, а в праве США — основой публичной (государственной) политики (*Public Policy*). На основе детального анализа доктрины и законодательства XIX—XX вв. установлены этапы закрепления правил, выдвинутых голландскими коллизионистами, в законодательстве зарубежных стран. Обосновываются причины, по которым указанный в голландской доктрине ограничитель пределов применения иностранного права стал в дальнейшем не только разграничительной линией между применением своего или иностранного права, но и главным критерием, определяющим применимое право в международном частном праве. Делается вывод, что коллизионные начала, выдвинутые голландцами, в законодательстве США стали основой принципа наиболее тесной связи и легли в содержание консеквенциального метода устранения коллизий, а в законодательстве европейских стран — вошли в содержание защитных оговорок о публичном порядке, как по смыслу международного частного права, так и по смыслу гражданского права.

Ключевые слова: голландская доктрина, суверенитет, *comitas gentium*, приобретенные права, публичные интересы, публичный порядок, *Public Policy*, защитные оговорки, наиболее тесная связь, консеквенциальный метод.

DOI: 10.17803/1729-5920.2016.120.11.117-125

Доказательством верности той или иной концепции, высказанной в доктрине, является повсеместное закрепление ее в законодательстве и судебной практике. Важность принци-

пов, выдвинутых в голландской доктрине, заключается в выработке основополагающих правил разрешения коллизий в международном частном праве (МЧП).

© Шулаков А. А., 2016

* Шулаков Андрей Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
docent-law@rambler.ru
123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Появление голландской доктрины «международной вежливости» (*comitas gentium*) и признание в силу этой вежливости приобретенных за границей прав стало возможным только после разработки в XVI—XVII вв. Жаном Боденом (1529—1596) и Гуго Гроцием (1583—1645) теории государственного суверенитета¹. Зарождение доктрины связано со следующим тезисом голландского коллизииониста Павла Вута (1619—1677): «Если народ, живущий по соседству, хочет следовать обычаям соседа и при этом *не возникает значительного ущерба... статусы территории законодателя могут быть ограничены в своем действии* (курсив наш. — А. Ш.)»². Следовательно, признание действия иностранных законов допускается лишь в той мере, в какой такое признание не умаляет суверенитета провинции и прав ее граждан.

Суть голландской доктрины была подытожена третьим принципом У. Губера (1636—1694) в работе «О коллизии законов в различных государствах» (*De conflictu legum diversarum in diversis imperiis*): Суверены государств в своих действиях руководствуются уважением (*comiter agunt*) к тому положению, что законы каждого народа, после того как они были применены в пределах его собственной страны («приобретенные права». — А. Ш.), сохраняют свою силу повсюду, при условии, что они не наносят ущерб власти или правам другого суверена или его подданных³.

Важность правил, указанных У. Губером, заключается в установлении единых и общих для всех стран принципов МЧП, базирующихся на универсальном, признаваемом всеми государствами основании — суверенитете.

Главным условием (критерием) допуска иностранного закона на территорию любого другого государства (мерилом «международной вежливости») и одновременно ключевым (замковым) камнем, лежащим в основе всей голландской коллизиионной конструкции, является уважение к приобретенным за границей правам только при условии отсутствия ущерба суверенитету, правам другого суверена или его подданных, т.е. отсутствия ущерба тем ценностям, которые в современном праве входят в состав публичных (конституционно значимых) интересов (*public interests*), являющихся в странах романо-германского права основой публичного порядка по смыслу МЧП⁴, а в праве США — основой публичной (государственной) политики (*Public Policy*)⁵.

Гениальность третьего принципа У. Губера заключается в том, что указанный в нем ограничитель пределов применения иностранного права (ущерб публичным интересам страны от применимого иностранного права) стал не только разграничительной линией между применением своего или иностранного права, но и главным критерием, определяющим поиск применимого права в международном частном праве.

¹ Вольф М. Международное частное право. М., 1948. С. 43.

² Международное частное право: современные проблемы / отв. ред. М. М. Богуславский. М., 1994 С. 37.

³ Указанное У. Губером положение о «законах каждого народа, после того как они были применены в пределах его собственной страны», американский ученый Э. Лоренцен определил как «приобретенные права» (*rights acquired*) (см.: *Lorenzen E. G. Huber's De Conflictu Legum // Yale Law School. 1-1-1919. P. 200* ; Вольф М. Международное частное право. С. 43 ; *Donald Earl Childress III. Comity as Conflict: Resituating International Comity as Conflict of Laws // UC Davis Law Review. Vol. 44. November 2010*).

⁴ В законодательстве многих стран, в том числе в России, такие публичные интересы включают наиболее значимые интересы государства, общества и частных лиц. Конституционный Суд РФ включает в понятие публичных интересов (конституционно значимых ценностей) шесть оснований, закреплённых в соответствии со ст. 29 Всеобщей декларации прав человека в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. К ним относятся: основы конституционного строя, нравственность, здоровье, права и законные интересы других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства (См.: постановление Конституционного Суда РФ от 30 октября 2003 г. № 15-П // СПС «КонсультантПлюс»). Значительность и бесспорность этих интересов (ценностей) подтверждается тем, что в целях их защиты, в соответствии с указанной статьей Конституции, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом. Данные публичные интересы (конституционно значимые ценности) составляют ядро публичного порядка по смыслу международного частного права, т.е. те принципы, в рамках которых не может быть применена ни одна противоречащая им иностранная норма, имеющая экстерриториальное значение.

⁵ Указанные в третьем принципе У. Губера пределы, за рамки которых не должно выходить признание иностранного права, Э. Лоренцен называет *Public Policy* (публичной (государственной) политикой) (см.: *Lorenzen E. G. Op. cit. P. 202*).

По авторитетному мнению профессора Йельского университета Э. Лоренцена, работа У. Губера, охватывающая всего пять страниц, не только стала самой цитируемой из всех зарубежных работ, но и оказала большее влияние на развитие коллизионного права Англии и США, чем любая другая работа. Вслед за другими учеными Э. Лоренцен подтвердил, что известная работа основоположника американского МЧП Д. Стори (1779—1845) «Conflict of Laws» является на самом деле ничем иным, как «парафразом» работы У. Губера⁶.

Действительно, в названиях теорий американца Дж. Стори («добрая воля») и голландца У. Губера («международная вежливость») фигурируют сходные метафоры, обозначающие один тот же принцип. Три максимы Дж. Стори, по сути, повторяют три принципа У. Губера. Вместе с тем следует также подчеркнуть, что важнейшим недостатком третьей максимы Дж. Стори⁷ и одновременно главным ее отличием от третьего принципа У. Губера является отсутствие критериев применения иностранного права, указанных в голландской доктрине (*уважение к приобретенным за границей правам только при условии отсутствия ущерба суверенитету, правам граждан, статутам территории законодателя*). С этих позиций максимы Дж. Стори являются шагом назад по сравнению с принципами У. Губера.

Ссылаясь на итальянского коллизиониста Энрико Кателлани⁸, Э. Лоренцен также подтверждает, что принцип «международной вежливости», задуманный У. Губером в качестве

политической уступки, выведенной «не только из гражданского права, а из удобства и молчаливого согласия народов», может быть предписан судам и понимаем в ближайшее время как «судебная вежливость»⁹.

Голландские коллизионные критерии были восприняты английской судебной практикой и американской доктриной во второй половине XIX века, а в XX веке они были установлены и в законодательстве США.

Принцип «уважения к приобретенным за границей правам» был введен в 1934 г. в Первый свод законов по международному частному праву США, как *основание применения иностранного права*¹⁰. В дальнейшем базируемое на признаваемом всеми принципе суверенитета государств «уважение к приобретенным за границей правам», как само собой разумеющееся, перестало закрепляться в законодательстве о МЧП.

Принцип «оценки ущерба» («последствий», «следствия» «результата» и т.п.) от применимого права для интересов правопорядков, коллидирующих в правоотношении, был использован европейским и американским законодателями по-разному.

В европейском праве XIX—XX вв. указанный принцип первоначально стал всего лишь разграничительной линией между применением своего или иностранного права (применение иностранного закона исключалось при его противоречии публичному порядку)¹¹, получив в законодательстве отдельное от всех коллизионных норм место в статье с соответствующим

⁶ См. подробнее: Lorenzen E. G. Op. cit. P. 199 ; Donald Earl Childress III. Op. cit. P. 1.

⁷ Согласно третьей максиме Д. Стори, если некоторые законы и получают экстра TERRИТОРИАЛЬНУЮ силу, то исключительно по доброй воле территориальной власти.

⁸ Catellani E. L. Il diritto internazionale privato e i suoi recenti progressi, Torino, I, 1895; II, 1902. II, 455—56.

⁹ См. подробнее: Lorenzen E. G. Op. cit. P. 202.

¹⁰ Джозеф Биль ввел в 1934 г. доктрину «приобретенных прав» в Первый Свод законов по международному частному праву США: «Если субъективное право (rights) создано объективным правом (law), — это субъективное право само по себе становится фактическим обстоятельством и его существование может быть фактом в будущем, когда это или другое объективное право будут условием для возникновения нового субъективного права. Признать существующее право... означает признать существование факта...» (см.: Международное частное право: современные проблемы. М. : ТЕИС. 1994. С. 49). Данная позиция была развита в последующих американских теориях XX в. Таким образом, в этих теоретических построениях делались попытки примирить применение иностранного права с идеей государственного суверенитета.

¹¹ «Если фактический состав вообще не имеет отношения к нашей стране, — писал немецкий коллизионист Л. Раапе, — то германские интересы, как правило, не затрагиваются применением иностранной правовой нормы, и поэтому наш публичный порядок должен молчать. Важно, следовательно, не само отсутствие связи с нашей страной, а лишь вытекающее отсюда следствие, что наши интересы не страдают» (см.: Раапе Л. Международное частное право. М. : Иностранная литература, 1960. С. 98).

названием (оговорка о публичном порядке)¹². На эту особенность законодательного закрепления обращал внимание выдающийся немецкий ученый Л. Раапе, отмечая то, что «оговорка о публичном порядке ... прикреплена к каждой коллизионной норме, отсылающей к иностранному праву... она представляет собой составную часть каждой коллизионной нормы, и *оговорку всегда следует читать и применять вместе с коллизионной нормой, хотя внешне оговорка отделена от последней* (курсив наш. — А. Ш.). Принадлежность ворот, ведущих за границу, является и засов, которым в случае необходимости запирают ворота»¹³.

История становления защитных оговорок о публичном порядке в законодательстве свидетельствует, что французская¹⁴ и сформировавшаяся почти через сто лет германская концепции служат одной и той же цели — защите национального правопорядка.

Указанные защитные оговорки, в соответствии с учением Ф. К. Савиньи, опираются на

одни и те же публичные интересы (*publica utilitas*)¹⁵, формирующие в современном праве публичный порядок по смыслу МЧП. Важно подчеркнуть, что объем (арсенал) защитных средств в указанных оговорках одинаков: сверхимперативные нормы права и нормы морали («законы, затрагивающие общественный порядок и добрые нравы» (ст. 6 ГК Франции); «добрые нравы или цели германского закона» (ст. 30 ГГУ). Основная задача указанных оговорок также совпадает — исключение иностранного закона, если его применение наносит ущерб публичным интересам (публичному порядку страны по смыслу МЧП).

В конце XX — начале XXI в. принцип «оценки ущерба» («последствий», «следствия», «результата» и т.п.) от применения того или иного права для коллидирующих в правоотношении правопорядков, — начинают закреплять в европейском законодательстве не только для защиты публичных интересов, закрепленных в отечественных сверхимперативных нормах,

¹² В п. 3 ст. 12 Гражданского кодекса Испании 1889 г. была установлена следующая норма: «Применение иностранного закона ни в каком случае не производится, когда оно оказывается противоречащим публичному порядку». Подобное правило было закреплено в ст. 33 «Соблюдение публичного порядка» Гражданского кодекса Греции 1940 г.: «Положение иностранного права не применяется, если его применение противоречит добрым нравам или в целом публичному порядку». Подобные правила были закреплены и в законодательстве других странах (см.: URL: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/EE> (дата обращения: 10 октября 2016 г.)).

¹³ Речь идет о статье 30 Вводного закона к Германскому гражданскому уложению (1896), где было закреплено правило: «Применение иностранных законов исключается, если их применение противоречило бы добрым нравам или цели германского закона» (см.: Раапе Л. Указ. соч. С. 98, 575).

¹⁴ В соответствии со ст. 6 Гражданского кодекса Франции 1804 г. «нельзя нарушать частными соглашениями законов, затрагивающих общественный порядок и добрые нравы» (Французский гражданский кодекс 1804 г. / пер. с фр. И. С. Перетерского. М., 1941).

¹⁵ Savigny F. C. von. System des heutigen Römischen Rechts. Bd. 8. Berlin, 1849. S. 32—39.

¹⁶ Наиболее точно положения о сверхимперативных нормах закреплены в ст. 9 «Преобладающие императивные положения» Регламента ЕС («Рим I») «О праве, подлежащем применению к договорным обязательствам» (2008): «1. Преобладающими императивными положениями являются положения, соблюдение которых признано страной в качестве ключевых для защиты своих публичных интересов, обеспечивающих политическое, социальное или экономическое устройство в такой степени, что они подлежат применению к любой ситуации, подпадающей под их действие, независимо от того, какое право в ином случае подлежало бы применению к договору согласно настоящему Регламенту. 2. Ничто в настоящем Регламенте не ограничивает применение преобладающих императивных положений права суда. 3. Также может придаваться действие преобладающим императивным положениям права страны, где возникающие на основании договора обязательства должны быть или были исполнены, в той мере, в какой эти положения делают исполнение договора незаконным. При решении вопроса о придании действия этим положениям должны учитываться их характер и цель, а также последствия их применения или неприменения» (см.: Регламент Европейского парламента и Совета ЕС № 593/2008 от 17.06.2009 г. о праве, подлежащем применению к договорным обязательствам («Рим I») // Official Journal of the European Union L 177.4.7.2008. P. 6.). Подобные правила закреплены, в частности, в ст. 19 Федерального закона Швейцарии «О международном частном праве» 1987 г. и в ст. 1192 Гражданского кодекса РФ.

но и в отношении защиты любых иностранных сверхимперативных¹⁶ и просто императивных норм («положений, от которых не разрешается отступать посредством соглашения»¹⁷) других стран, имеющих тесную связь с ситуацией (правоотношением).

Необходимо отметить, что сверхимперативные нормы публичного порядка по смыслу международного частного права и императивные нормы публичного порядка по смыслу гражданского права основываются на публичных инте-

ресах разного уровня. Если первые (нормы непосредственного применения) образуют самый центр ядра публичного порядка страны и являются неприступными для иностранного права¹⁸, то вторые составляют внешнюю оболочку этого ядра и регулируют отношения только в том случае, когда все элементы ситуации находятся в рамках этого публичного порядка, а сторонами избрано другое право¹⁹. Последние формируют в доктрине публичный порядок страны по смыслу гражданского права²⁰.

¹⁷ В пункте 3 статьи 3 Регламента ЕС («Рим I») закреплено следующее правило об императивных нормах: «Если все остальные элементы, имеющие отношение к ситуации на момент выбора расположены в стране, отличной от той страны, чем та, чье право было выбрано, выбор сторон не должен наносить ущерба применению положений закона этой другой страны, от которых не разрешается отступать посредством соглашения». Подобное правило закреплено также в п. 5 ст. 1210 Гражданского кодекса РФ.

¹⁸ К сверхимперативным нормам, закрепляющим публичные интересы высшего уровня (конституционно значимые ценности), относятся те нормы, которые составляют политические, экономические и социальные основы государства. В соответствии с п. 2 ст. 1192 ГК РФ («Нормы непосредственного применения») к нормам, регулирующим соответствующие отношения независимо от подлежащего применению права, относятся, в частности: в ГК РФ — нормы об основных началах гражданского законодательства (ст. 1), о пределах осуществления гражданских прав (п. 1 ст. 10), о недействительности сделок, совершенных с целью, противной основам правопорядка и нравственности (п. 1 ст. 169), о свободе договора (п. 1 ст. 421) и др.; в Семейном кодексе РФ — нормы, устанавливающие правило заключения брака только между мужчиной и женщиной (ст. 12), а также положение, закрепляющее принцип моногамии (ст. 14), и др.; в Кодексе торгового мореплавания РФ — нормы, указывающие на то, что наличие соглашения о применимом праве не может повлечь за собой устранение или уменьшение ответственности, которую в соответствии с Кодексом перевозчик должен нести за вред, причиненный жизни или здоровью пассажира, утрату или повреждение груза и багажа либо просрочку их доставки (п. 2 ст. 414), исчисление ответственности перевозчика за утрату или повреждение груза (ст. 169) и др.

¹⁹ К числу императивных норм А. Н. Жильцов относит нормы, устанавливающие пределы осуществления принципа автономии воли сторон во внутреннем гражданском праве. Эти нормы выражают интересы, имеющие большую значимость для соответствующего государства, чем вышеназванный принцип. Именно в этом смысле, отмечает А. Н. Жильцов, термин «императивные нормы» употребляется в ст. 422 ГК РФ (см.: Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. Л. Маковского, Е. А. Суханова М., 2002). К указанным в ст. 422 ГК РФ императивным нормам относятся нормы, содержащие запреты на включение каких-либо условий в договор (подрядчик не вправе навязывать заказчику включение в договор бытового подряда дополнительной работы или услуги — п. 1 ст. 731 ГК), либо предписывающие определенную форму (договор ренты подлежит обязательному нотариальному удостоверению — ст. 584 ГК), либо устанавливающие определенные требования к стороне (поставщик — продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, — ст. 506 ГК), а также нормы, регулирующие перевозку грузов, сроки поставки, тарифы на товары (например, тарифы на электроэнергию), действующие на территории РФ. Такие нормы могут содержаться как в законах РФ, так и в нормативных правовых актах президента, правительства, министерств и ведомств (см.: Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / под ред. В. П. Мозолина, М. Н. Малеиной. М., 2004).

²⁰ О содержании понятий публичный порядок по смыслу гражданского права и публичный порядок по смыслу международного частного права см.: Шулаков А. А. Взаимодействие институтов международного частного права // Журнал международного частного права. 2014. № 4 (86).

В американском праве универсальный подход, основанный на определении применимого права с учетом ущерба публичным интересам (*policies*)²¹ государств, коллидирующих в правоотношении, был установлен ст. 3515 («Определение применимого права; общее и остаточное правило»), в книге IV (Коллизии законов) Гражданского кодекса Луизианы (редакция 1991 г.)²².

По мнению президента Международной ассоциации юридических наук (I.A.L.S.), президента Американского общества сравнительного правоведения профессора Симеона Симеонидеса, книга IV ГК Луизианы «...конкретизирует уроки американской революции о выборе применимого права в краткие правила гражданско-правового стиля в сочетании их с гибким по-американски подходом; и представляет тем самым больше уверенности, чем коллизионное право любого другого штата

США, и большую гибкость, чем любая европейская коллизионная кодификация»²³.

Важно подчеркнуть, что установленный в ст. 3515 ГК Луизианы принцип был закреплен в качестве единого и общего критерия, т.е. по сути, так, как это и было предложено великими голландскими коллизонистами. Универсальность данного подхода с точки зрения юридической техники заключается также в том, что указанный принцип закреплен ГК Луизианы кумулятивно, т.е. так, как это подразумевал Л. Раапе, когда писал, что «оговорку всегда следует читать и применять вместе с коллизионной нормой»²⁴.

Автор-разработчик книги IV (Коллизии законов) Гражданского кодекса Луизианы профессор С. Симеонидес²⁵ отмечает, что первая часть статьи 3515 Гражданского кодекса Луизианы закрепляет общую цель правоприменительного процесса, а вторая — предписывает процесс

²¹ Термин «*Policy, public*» в «Юридическом словаре Джона Бувье, адаптированном к Конституции и законам Соединенных Штатов Америки и нескольких государств Американского союза» означает закрепленную в законе государственную политику, направленную на общественное благо. Американский словарь (*The American Heritage Dictionary of the English Language*) трактует *public policy* как «основную политику или набор политик, лежащих в основе государственных законов». Данный термин в полной мере совпадает с теми публично-правовыми категориями, которые в романо-германской правовой системе составляют содержание общих и отраслевых принципов права, а также с публичными интересами, ценностями национального правопорядка (см.: Шулаков А. А. Консеквенциальный метод в международном частном праве // Актуальные проблемы российского права. М., 2014. С. 102—103).

²² Статья 3515 «Определение применимого права; общее и остаточное правило» Гражданского кодекса Луизианы: «За исключением об ином в настоящей книге, любой вопрос в деле, имеющем связи с другими государствами, регулируется правом государства, публичным интересам (*policies*. — прим. А. Ш.) которого был бы нанесен наиболее серьезный ущерб, если его право не будет применено к этому вопросу.

Это государство определяется посредством оценивания силы и уместности, имеющих отношение к делу публичных интересов всех вовлеченных государств в свете: (1) отношений каждого государства со сторонами и спором; (2) публичных интересов и нужд межгосударственных и международных систем, включая публичные интересы, связанные с поддержанием законных ожиданий сторон и минимизацией неблагоприятных последствий, которые могут следовать из подчинения стороны праву более чем одного государства» (см.: *Civil Code. Louisiana Laws Table of Contents* // URL: http://legis.la.gov/Legis/Laws_Toc.aspx?folder=67&level=Parent (дата обращения: 16 марта 2016 г.)).

²³ *Symeonides S. C. The Conflicts Book of the Louisiana Civil Code: Civilian, American, or Original?* // URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1343878## (дата обращения: 10 октября 2016 г.). О ГК Луизианы см. также: *C. Symeonides S. Louisiana Conflicts Law: Two «Surprises»* // *Louisiana Law Review*. V. 54. № 3. January 1994.

²⁴ Раапе Л. Указ. соч. С. 98.

²⁵ Профессор С. Симеонидес принимает активное участие в реформе американского и европейского законодательства. Он является также автором кодификации штата Орегон для деликтных конфликтов и проекта Кодекса международного частного права для Пуэрто-Рико (см. подробнее: *Parks A. L. Distinguished Professor of Law, Dean Emeritus. Symeon C. Symeonides. Willamette University. Law.* // URL: <http://willamette.edu/law/faculty/profiles/symeonides/> (дата обращения: 10 октября 2016 г.)).

или метод достижения этой цели в судебном порядке²⁶. С. Симеонидес и известный российский ученый В. П. Звеков называют правила, закрепленные в ст. 3515 ГК Луизианы, модификацией принципа наиболее тесной связи²⁷.

Принцип наиболее тесной связи в международном частном праве — это основополагающее начало, предусматривающее выбор (законодателем и судом) из коллидирующих в трансграничном правоотношении право порядков права того государства, которое связано с наименьшим ущербом для публичных интересов (ценностей), затронутых этим правоотношением. Оценка наименьшего ущерба и выбор применимого права производится судом с учетом последствий такого выбора для публичных интересов (ценностей) страны суда и других государств, с которыми связано правоотношение. Действие принципа наиболее тесной связи, основанное на выполнении главной задачи МЧП — поиск применимого права — и распространяющееся на все частноправовые отношения с иностранным элементом, закрепляет за этим принципом роль основного начала международного частного права²⁸.

Указанный выше метод достижения главной или общей цели в МЧП С. Симеонидес назвал консеквенциальным. «Консеквенциализм в выборе права, отметил С. Симеонидес, состоит в том, что выбор применимого права обсуждается по последствиям, которые этот выбор производит на интересы и ценности, отраженные в противоречивых законах»²⁹.

Следовательно, суть консеквенциального метода в МЧП заключается в том, что судья при выборе применимого права сравнивает, оце-

нивает не качество той или иной иностранной нормы (такая оценка будет вмешательством во внутренние дела государства), а последствия ее применения. Ориентиром, вектором и критерием при таком выборе должен служить наименьший ущерб конкретным публичным интересам (социальным, экономическим и политическим), затрагиваемым правоотношением³⁰.

Этот же подход использует и законодатель, заранее учитывая характерные для природы международного частного права публичные интересы государств, затронутые в правоотношении. В основе действий законодателя лежит ничто иное, как нежелание причинять ущерб публичным интересам государства, отказывая в применении его права по тем видам частноправовых отношений (например, при определении статуса недвижимости либо при определении формы брака), где это право абсолютно неоспоримо, поскольку оно основано на признанных государствами на разных исторических этапах принципах суверенного равенства, невмешательства во внутренние дела государств или соблюдения прав человека. Следовательно, консеквенциализм составляет содержание метода, направленного на преодоление коллизий права разных государств, как для законодателя, так и для судьи.

Как представляется, учет ущерба публичных интересов государств при определении применимого права (консеквенциализм) является своего рода стержнем той совокупности конкретных приемов, способов и средств юридического воздействия, направленных на преодоление коллизии права разных государств, которая в отечественной доктрине составляет метод МЧП³¹.

²⁶ Статья 3515, отмечает С. Симеонидес, является общей статьей в том смысле, что она содержит общие принципы, из которых другие статьи книги IV были получены и в свете которых они должны быть интерпретированы. Основная цель процесса, связанного с выбором применимого права в рамках книги IV, заключается в применении закона того государства, публичным интересам которого был бы нанесен «наиболее серьезный ущерб, если бы его право не было применено к этому вопросу. Эта по-гиппократовски звучащая фраза является общим принципом книги IV. Применимым правом, уточняет С. Симеонидес, должен быть закон того государства, которое понесет наиболее серьезные правовые, социальные, экономические и другие последствия, если его право не будет применено к рассматриваемому судом вопросу (см.: *Symeonides S. C. The Conflicts Book of the Louisiana Civil Code*. P. 8).

²⁷ *Symeonides S. C. The Conflicts Book of the Louisiana Civil Code*. P. 10; Звеков В. П. Международное частное право. М., 2004. С. 168.

²⁸ Шулаков А. А. Принцип наиболее тесной связи в международном частном праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 10.

²⁹ *Symeonides S. C. The Conflicts Book of the Louisiana Civil Code*. P. 12.

³⁰ Шулаков А. А. Консеквенциальный метод в международном частном праве. С. 102—103.

³¹ Международное частное право : учебник / отв. ред. Г. К. Дмитриева. М., 2016. С. 13—15.

Подводя итог, следует отметить, что в европейском праве принципы голландской доктрины легли в содержание защитных оговорок о публичном порядке как по смыслу международного частного права, так и по смыслу гражданского права.

В праве США, не знающем деления публичного порядка на сферы (по смыслу МЧП и по

смыслу гражданского права) и не выделяющим в связи с этим составляющие их сверхимперативные и императивные нормы, выдвинутые великими голландцами коллизийные начала легли в основу главного принципа МЧП (принципа наиболее тесной связи) и конвенционального метода определения применимого права.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Вольф М. Международное частное право. — М., 1948.
2. Международное частное право: современные проблемы. — М. : ТЕИС, 1994.
3. Раапе Л. Международное частное право. — М. : Иностранная литература, 1960.
4. Alex L. Parks Distinguished Professor of Law, Dean Emeritus. Symeon C. Symeonides. Willamette University. Law // URL: <http://willamette.edu/law/faculty/profiles/symeonides/>.
5. Lorenzen E. G. Huber 's De Conflictu Legum // Yale Law School. — 1-1-1919. — P. 200.
6. Donald Earl Childress III. Comity as Conflict: Resituating International Comity as Conflict of Laws // UC Davis Law Review. — Vol. 44. — November 2010.
7. Catellani E. L. Il diritto internazionale privato e i suoi recenti progressi. —Torino, I, 1895; II, 1902. II.
8. Savigny F. C. von. System des heutigen Römischen Rechts. — Bd. 8. — Berlin, 1849. — S. 32—39.
9. Symeonides C. S. Louisiana Conflicts Law: Two «Surprises» // Louisiana Law Review. — V. 54. — № 3. — January 1994.
10. Symeonides C. S. The Conflicts Book of the Louisiana Civil Code: Civilian, American, or Original? // URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1343878##.

Материал поступил в редакцию 22 марта 2016 г.

THE PRINCIPLES OF THE DUTCH THEORY OF CONFLICT OF LAWS AND THE UNITED STATES AND EUROPEAN LEGISLATION ON PRIVATE INTERNATIONAL LAW

SHULAKOV Andrei Anatolyevich — PhD in Law, Associate Professor of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
docent-law@rambler.ru
Russia, 123995, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

Review. The article explores the development of fundamental principles of Private International Law stipulated by the great Dutch specialists in conflict of law (i.e. respect for acquired rights abroad, provided they do not impair the power or rights of other sovereigns or his subjects) and their enshrinement in the United States and European legislation. The importance of the principles specified in the Dutch theory of "comitas gentium" lies in establishing a unified and common to all the countries principles of private international law based on universal sovereignty recognized by all States. It is noted that the selected by the Dutch doctrine criteria of limiting the scope of application of the foreign law, exactly comply with those values which in modern law are a part of the public (constitutionally significant) interests (public interest) that form the basis for public policy (ordre public) in private international law in the countries of the Roman-Germanic law and the foundation of public (Government) policy (Public Policy) in the law of the United States. Based on detailed analysis of the theory and legislation of the XIX-XX centuries the author sets the phases of enshrining the principles stipulated by the Dutch specialists in conflict of laws in the legislation of foreign countries. The article justifies the reasons why the specified in the Dutch theory limits of application of foreign law, became not only further dividing line between applying domestic or foreign laws, but also the main criterion determining the applicable law in private international law. The author concludes that the conflict of laws bases proposed by the Dutch became the grounds for the principle of a closer interrelation and formed the subject of the consequential method of resolving conflicts in the US legislation, while in the legislation of the European countries they became part of the safeguard clauses on public policy (ordre public) both within the meaning of private international law, and within the meaning of the civil law.

Keywords: *the Dutch theory, sovereignty, "comitas gentium", acquired rights, public interests, public policy (ordre public), Public Policy, safeguard clauses, the closest interrelation, consequential method.*

BIBLIOGRAPHY

1. *Wolf M.* Private International Law. Moscow. 1948.
2. Private International Law: current issues. Moscow: TEIS. 1994.
3. *Raape L.* Private International Law. Publishing House "Inostrannaya Literatura". Moscow. 1960.